

Волонтерская деятельность молодежи: репрезентация в социальных сетях

Марина Николаевна Кичерова[✉], Елизавета Александровна Юрина,
Татьяна Витальевна Каравайцева

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
E-mail для переписки: m.n.kicherova@utmn.ru[✉]

Аннотация. Статья представляет результаты эмпирического исследования, раскрывающего особенности волонтерской деятельности молодежи через репрезентацию в социальных сетях. В рамках экосистемного подхода рассмотрены новые практики взаимодействия волонтерских объединений, выявлены проблемные зоны и перспективные направления развития добровольчества. Сбор данных реализован на основе сочетания методов: контент-анализ тематических постов в сообществах волонтерских объединений в социальной сети «ВКонтакте» и полуформализованное интервью с волонтерами (10 информантов). В ходе исследования установлено, что репрезентация в социальных сетях фрагментарно отражает практическую деятельность добровольцев, наблюдается дефицит информации об актуальных вакансиях для набора волонтеров, представлена преимущественно региональная повестка, данные о текущих национальных и международных проектах отсутствуют, вместо анонсов предстоящих событий доминирует обзор проведенных мероприятий. При этом репрезентация волонтерства обеспечивает следующие социальные функции — информирует о направлениях деятельности, вовлекает новых участников, освещает прошедшие события. Новизна работы в том, что использован экосистемный подход к анализу современных добровольческих практик: показаны ресурсные возможности, выделены проблемные зоны, связанные с репрезентацией, информированностью, выбором направления деятельности, привлечения ресурсов, организации партнерских программ. По итогам исследования предложены рекомендации для развития практик добровольчества в молодежной среде, повышения социальной активности молодежи.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, добровольчество, волонтеры, молодежь, социальная активность, экосистемный подход, мотивация, социальные сети

Цитирование: Кичерова М. Н., Юрина Е. А., Каравайцева Т. В. 2023. Волонтерская деятельность молодежи: репрезентация в социальных сетях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 1. С. 44–65. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-44-65>

Поступила 13.10.2022; одобрена 18.11.2022; принята 30.01.2023

Youth volunteering : representation in social media

Marina N. Kicherova , Elizaveta A. Yurina, Tatyana V. Karavaytseva

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: m.n.kicherova@utmn.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study that reveals the features of youth volunteering through representation in social networks. Within the framework of the ecosystem approach, new practices of interaction between volunteer associations are considered, problem areas and promising areas for the development of volunteerism are identified. Data collection was implemented based on a combination of methods: content analysis of thematic posts in the communities of volunteer associations in the VKontakte social network and a semi-formalized interview with volunteers (10 informants). The study has found that the representation in social networks fragmentarily reflects the practical activities of volunteers, there is a lack of information about current opportunities for volunteers, a predominantly regional agenda is presented, there is no data on current national and international projects, instead of announcements of upcoming events, a review of past events dominates. At the same time, the representation of volunteering provides the following social functions: information on the areas of activity, involvement of new participants, and highlighting past events. The ecosystem approach to the analysis of modern volunteer practices has shown resource opportunities and identified the problem areas related to representation, awareness, choice of direction of activity, attraction of resources, and organization of partnership programs. Based on the results of the study, recommendations are proposed for the development of volunteering practices among the youth, increasing the social activity of young people.

Keywords: volunteering, volunteerism, volunteers, youth, social activity, ecosystem approach, motivation, social networks

Citation: Kicherova, M. N., Yurina, E. A., & Karavaytseva, T. V. (2023). Youth Volunteering: representation in social media. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9 (1), 44–65. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-44-65>

Received Oct. 13, 2022; Reviewed Nov. 18, 2022; Accepted Jan. 30, 2023

Введение

Волонтерская деятельность как проявление активности, добровольной помощи людям является универсальным человеческим феноменом, находит применение во всех культурах и среди представителей всех полов и возрастов. В мире и в России наблюдается значительное расширение направлений добровольческой деятельности. Волонтерский труд становится повседневной социальной практикой: добровольцы из разных стран оказывают разностороннюю помощь оказавшимся в трудной жизненной ситуации, помогают в преодолении острых социальных проблем [Попов, Дегтярева, 2020]. Государство заинтересовано в развитии волонтерской деятельности, так как добровольцы способствуют решению многих социальных задач. В российском законодательстве под волонтерской деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях содействия деятельности в социокультурной сфере [Старшинова, 2019].

В последние годы наблюдается увеличение численности волонтеров. Возможно, это обусловлено тем, что в России 2018 г. был объявлен годом добровольца как символ признания заслуг безвозмездных помощников, и впоследствии начиная с 2019 г. число волонтеров в России постоянно увеличивается. По данным ВЦИОМ, количество граждан, вовлеченных в волонтерскую деятельность, возросло с 20% в 2019 г. до 40% в 2021 г. [Взаимопомощь во время пандемии..., 2020], и это количество официально зарегистрированных волонтеров. Многие добровольцы оказывают помощь без регистрации. Кроме того, в Российской Федерации была реализована сетевая акция #МыВместе, в ходе которой совместными усилиями органов власти, местных НКО, общественных движений и бизнеса собиралась информация о запросах населения и помощь реализовывалась на практике [Певная и др, 2021, с. 496]. Эта акция привлекла большое количество волонтеров за счет централизованной координации всех участников, целенаправленной политики репрезентации в СМИ, широкой социальной рекламе и партнерским связям.

При этом в большинстве регионов сохраняются проблемы в организации волонтерской деятельности, регулировании процессов подбора и обучения волонтеров, привлечения к актуальным мероприятиям [Овсий, 2019], что во многом связано и с характером репрезентации деятельности волонтеров в социальных сетях. В соответствии с данными, представленными в концепции развития добровольчества (волонтерства) в РФ до 2025 г., всего 15% населения России участвуют в добровольческой деятельности, в то время как 50% готовы работать на добровольной основе [О Концепции развития добровольчества, 2018]. По данным аналитики волонтерства России на портале Dobro.ru, число волонтеров с 2018 г. возросло, но в 2021 г. наблюдался спад. Так, в 2020 г. в волонтерской деятельности было задействовано 911 268 добровольцев, а уже в 2022 г. их почти на 200 тыс. меньше [Добровольцы России...]. В 2022 г. больше половины задействованных в добровольчестве (72,46%) молодежь [Добровольцы России...]. Если рассматривать вовлеченность молодых людей в разрезе возраста, можно заметить постепенную потерю интереса к добровольческой деятельности с увеличением возраста: школьники (в возрасте до 18 лет) являются самой обширной возрастной группой,

предоставляющей волонтерскую помощь (50,57%), спад вовлеченности наблюдается уже в следующей возрастной группе от 18 до 24 лет (21,89%), в группе от 25 до 34 лет заняты всего 9,66% из общего числа волонтеров, зарегистрированных на официальном портале Dobro.ru [Добровольцы России...]. Многие школьники, занимающиеся волонтерской деятельностью, после окончания школы прекращают заниматься добровольческим трудом, из-за этого наблюдается резкий спад количества волонтеров в возрасте 18–24 лет. Уменьшение численности добровольцев в следующей возрастной группе может происходить по схожим причинам — студенты-волонтеры после выпуска из учебного заведения находят основную работу, заводят семью, меняют сферу занятости, прекращают добровольческую работу. Сложившаяся ситуация на рынке добровольческого труда свидетельствует о том, что социально-культурные институты, привлекающие молодежь к добровольчеству, не обеспечивают в полной мере преемственность деятельности и вовлеченность всех желающих. Учитывая, что молодые люди являются активными пользователями социальных сетей, репрезентация волонтерской деятельности в виртуальных сообществах выступает важным инструментом управления, регулирования данного процесса. Возможно, что репрезентация в социальных сетях недостаточно отражает реальную социальную практику добровольчества, не хватает актуальной информации о вакансиях, подробного информирования о потребностях общества и отдельных социальных групп.

Цель статьи — изучение современных практик волонтерской деятельности молодежи и выявление специфики их репрезентации в социальных сетях. Ключевой исследовательский вопрос — как организована репрезентация деятельности волонтеров в социальных сетях: какие характеристики публикаций способствуют позитивному восприятию добровольчества, с чем связаны проблемы вовлечения молодежи через репрезентацию в виртуальных сообществах.

Обзор литературы

Обзор исследований по данной проблематике показывает, что волонтерская деятельность как феномен достаточно исследована — рассматривалась структура мотивов, модели управления волонтерской деятельностью, специфика формирования добровольческих организаций, в том числе их деятельность в виртуальном пространстве. При этом в социологической науке уточняются границы концептуализации, возможности применения разных теоретических рамок для изучения данного феномена, отмечается необходимость различения волонтерства и гражданского активизма [Невский, 2020].

М. С. Шерраден рассматривает волонтерство как услуги людей по внесению существенного вклада в развитие сообществ, волонтерская деятельность оценивается минимальной денежной компенсацией для услугодателя, большую роль играют нематериальные стимулы, такие как признание и уважение [цит. по Devereux, 2010, с. 147], главными мотивами является признание усилий на благо общества, что является почетным.

Интересен взгляд К. Бидермана на трансформацию процессов волонтерской деятельности, изменение мотивации. Им отмечено, что «в сфере волонтерской работы

в Великобритании обнаружили значительные изменения, в частности, альтруистская помощь другим перешла в добровольную, убежденную активность, в которой собственные интересы совмещаются с помощью другим» [Бидерман, 1999, с. 39]. В данной трактовке мотивов он смещает акцент с альтруистической помощи в сторону убежденной активности, что вытекает в парадокс: деятельность, осуществляемая на благо других, должна в первую очередь приносить пользу самому волонтеру, а затем обществу. Таким образом, деятельность волонтера мотивируется прежде всего эгоистическими мотивами, когда осознаются цели, идеи и возможные результаты еще до оказания помощи.

Российские же исследователи, в частности О. В. Решетников, акцентируют другие аспекты современного волонтерства — «форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан — добровольцев» [Решетников, 2010, с. 12]. Исследователь актуализирует альтруистические мотивы волонтерства, ставя их на передний план наравне со служением этой деятельности. Он считает, что в процессе волонтерской деятельности личные цели добровольцев удовлетворяются непроизвольно, для этого не прилагаются существенные усилия.

Е. С. Азарова и М. С. Яницкий определяют ключевыми характеристиками волонтерства именно одобряемость и признаваемость безвозмездной помощи, распространение полезных эффектов как в рамках общества, так и индивида, отсутствие специальной подготовки и мотивации к получению оплаты [Азарова, Яницкий, 2008, с. 120]. Волонтерство характеризуется ими в первую очередь как автономная деятельность в решении вопроса об участии в помощи обществу, акцент делается на свободе и личном желании.

Л. Е. Сикорская рассматривает волонтерство как форму трудового воспитания студенческой молодежи и вид социального служения, как «активность молодого человека, направленную на позитивные общественные изменения в социальной сфере» [Сикорская, 2009, с. 168]. В данном контексте ценностью современного человека выступает межкультурная интеграция молодежи разных стран для решения глобальных проблем. Именно в процессе интеграции развивается эмпатия на межкультурном уровне, толерантность и терпимость.

Интеграция волонтерской деятельности, о которой говорила Л. Е. Сикорская, рассматривается в рамках экосистемного подхода, набирающего популярность в бизнес-среде и применимого к организации волонтерства. П. А. Кропоткин в контексте концепции дарвинизма рассматривал взаимопомощь как фактор эволюции. Отсутствие внутривидовой борьбы, взаимная помощь и поддержка — мощный двигатель эволюции и человека. Причем социальная борьба дает результаты, если она служит основой возникновения новых форм, построенных на солидарности и справедливости [Кропоткин, 2007, с. 85]. Сформулированный ученым закон взаимной помощи лег в основу экосистемного подхода к организации волонтерства, что позволяет рассматривать обмен ресурсами (добровольная безвозмездная помощь) разных акторов как основу устойчивых социальных отношений. К признакам социальной экосистемы относят разнообразие участвующих

акторов и возможность децентрализованного управления ими, разнообразие источников ресурсов, вовлечение всех акторов в коэволюцию экосистемы. При взаимодействии формируются преимущественно горизонтальные связи, в отношениях наблюдается гибкость и высокая степень адаптивности.

Экосистемный подход к организации добровольческой деятельности наиболее актуален для молодежи, которая в силу особенностей материального положения вынуждена искать ресурсы на безвозмездной основе [Бархаев, 2009, с. 79]. Многочисленные связи и взаимодействия способствуют эффективному решению волонтерских задач. К проблемам молодежного волонтерства в рамках экосистемного подхода стоит отнести неспособность руководить взаимодействием в рамках больших проектов, неумение управлять большим количеством разнообразных групп игроков, координируя постоянно их деятельность, неспособность искать контакты с заинтересованными стейкхолдерами и выстраивать с ними выгодные доверительные отношения.

В период становления волонтерства как социального института возникают модели развития данного явления. Н. И. Хворостьянова выделяет три модели российского волонтерства: традиционная, демократическая и советская [Хворостьянова, 2017]. В основе традиционной модели лежит «романтизация традиционной российской благотворительности» [Там же, с. 140], главной чертой является жесткая иерархичность. Демократическая модель предполагает личную инициативность и социальную ответственность, наличие гражданского общества. Советская модель предполагает добровольчество и иные общественно полезные действия, которые реализовывались в СССР, например, тимуровское движение и пр. При этом все добровольческие организации находятся под контролем государства. Такую модель часто критикуют западные ученые, ссылаясь на то, что «принудительное волонтерство» дает обратный эффект и создает в обществе сопротивление и недоверие. Особенностью современной российской модели становится то, что волонтерская деятельность сочетает в себе элементы демократической и советской моделей [Ковель, 2019], прошлый опыт сочетается с новыми практиками, происходит формирование новых институциональных связей и отношений.

Современные исследования показывают, что появляются новые направления волонтерской деятельности, отвечающие на запросы быстроменяющейся обстановки в мире, они расширяют структуру этого явления [Певная, 2020], меняют модели организации волонтерской деятельности. Наблюдается стремление к демократической модели развития добровольчества, где государство обеспечивает формирование нормативно-правовой базы для полноценного функционирования данного института. В этом контексте развивается как организованное, отрядное, так и спонтанное волонтерство [Кичерова и др, 2021, с. 54]. Исследования показывают, что многие молодые люди готовы ситуативно, время от времени присоединяться к работе на разных волонтерских мероприятиях, их называют эпизодическими волонтерами. И. И. Краснопольская и соавторы отмечают, что такая форма волонтерского участия приходит на смену регулярно волонтерству в некоммерческих организациях, оценивая это как «смену парадигмы взаимодействия «некоммерческая организация-волонтер» [Краснопольская и др., 2022, с. 386]. При этом поощрение волонтеров, удовлетворенность деятельностью влияет

на готовность принимать участие в волонтерских проектах в будущем. Для организации добровольческой деятельности большую роль играют виртуальные сообщества волонтеров. В. А. Смирнов выделил три кластера виртуальных сообществ волонтеров (волонтерские онлайн-сообщества франшизы, сервисные волонтерские сообщества и онлайн-сообщества прямого действия), которые имеют разную структуру внутренней организации онлайн-сообщества [Смирнов, 2019]. Автор показал целевое назначение этих виртуальных сообществ, характеристики основных участников, особенности управления, подчеркнул важность преобладающих мотивов для вовлечения — личное развитие и самореализация. Однако, занимаясь волонтерской деятельностью, молодые люди реализуют не только альтруистические мотивы. Для них важно получение опыта, профессионального развития, установление новых контактов и продуктивное взаимодействие. По оценкам молодежи, добровольчество ведет к успешности в жизни (среди респондентов 18–24 лет этот показатель составил 15%, а среди респондентов в возрасте 25–34 — 6%) [Федоров]. Репрезентация в виртуальных социальных сетях может отвечать на запросы волонтеров, способствовать установлению экосистемных связей.

Таким образом, обзор научной литературы показывает, что имеется значительное число работ, раскрывающих сущность волонтерской деятельности молодежи, мотивацию к ней, социальное значение и роль волонтеров в жизни общества. В этих работах рассматривается преимущественно положительный эффект, который оказывает волонтерская деятельность, наблюдается повышенный интерес к новым формам добровольчества. При этом недостаточное внимание уделяется анализу проблемного поля, возникающим барьерам и ограничениям деятельности. Новым для науки является применение экосистемного подхода для исследования добровольческих практик. Экосистемный подход, чрезвычайно популярный в бизнес-среде, предпринимательстве, позволяет исследовать новый тип связей, обмен ресурсами, поиск новых моделей социального взаимодействия. Практически не исследован опыт репрезентации волонтерской деятельности в социальных сетях: предложена типология виртуальных сообществ волонтеров, показаны их состав, цели, однако специфика репрезентации не раскрыта в полной мере. При этом важно отметить, что именно репрезентация в социальных сетях стала инструментом, сопровождающим практики добровольчества и позволяющим существенно влиять на социальную реальность [О внесении изменений, 2018]. В связи с этим распространение новых практик добровольческой деятельности молодежи, их репрезентация в социальных сетях заслуживают пристального внимания и всестороннего изучения.

Методы

Эмпирическое исследование реализовано с использованием двух методов — контент-анализ информационных материалов, представленных в социальных сетях в сообществах волонтеров и полуструктурированное интервью с волонтерами, имеющими стаж добровольческой деятельности не менее года (10 информантов). Информационной базой для контент-анализа выступили тематические посты в виртуальных сообществах волонтеров — тематические сообщества молодежных волонтерских объединений

в социальной сети «ВКонтакте»: «Волонтеры | Добровольцы | Тюмень» и «Лига добровольцев ТюмГУ», 2731 и 1983 участника соответственно. Публикации поделены на четыре категории: приглашение к участию/вакансия; освещение прошедшего мероприятия; волонтерские проекты (реализованные и планируемые); поощрение/награждение за волонтерство. Сбор эмпирических данных осуществляли в виртуальных сообществах 5 месяцев, в период с января 2022 г. по конец мая 2022 г.

Второй метод — глубинное полуструктурированное интервью — реализовано с опорой на методологию качественного исследования, интервью проводилось лично, продолжалось 30–40 минут, сопровождалось аудиозаписью, составлены транскрипты. При обработке данных использовались приемы интерпретационного и нарративного анализа, базовыми категориями анализа выступили индивидуальные проблемы волонтеров (в том числе мотивация, стратегии выбора направления и др.), проблемы волонтерской деятельности на уровне объединения/организации, региона и страны в целом, возможности построения новых связей, организация партнерства при использовании ресурсов, оценка влияния деятельности виртуальных сообществ волонтеров, их влияние на реальные практики добровольчества.

Сочетание указанных методов позволило раскрыть специфику современных практик волонтерской деятельности на разных уровнях социальной системы, совмещение масштабов обеспечило новизну результатов микроуровня и макроуровня, в том числе за счет оценки влияния репрезентации деятельности в социальных сетях на практику добровольчества. Двойной фокус анализа (сама добровольческая деятельность и ее отражение в социальных сетях) как методический прием исследовательской оптики позволил выявить не только явные, но и некоторые скрытые социальные явления, сопровождающие современную практику добровольчества. Смешанный дизайн исследования позволил определить не только актуальные направления волонтерской деятельности через новостную повестку виртуальных сообществ, но и оценить, каким образом эти сообщества волонтеров, их активность в социальных сетях способствуют развитию и продвижению волонтерской деятельности в регионе.

Результаты

Репрезентация деятельности волонтеров в социальных сетях выполняет несколько социальных функций: информирует о предстоящих событиях, мотивирует к участию, обеспечивает поиск вакансий для волонтеров, освещает прошедшие события. При этом характер репрезентации существенно отличается в зависимости от состава участников виртуальных сообществ, направлений их деятельности, целевых установок, навыков социальной рекламы и продвижения.

Первое сообщество «Волонтеры | Добровольцы | Тюмень» позиционирует себя не как волонтерский центр, а как команду, объединяющую всех волонтеров Тюмени: на конец мая 2022 г. сообщество включало 2731 участника. Публикациями они помогают добровольцам узнать о новых вакансиях, а нуждающимся в помощи найти волонтеров. Проведенный контент-анализ показал, что с января по конец мая 2022 г. в группе

опубликовано всего 102 новости, из которых 73 касались добровольческого труда, остальные 29 публикаций не были напрямую связаны с волонтерской деятельностью: поздравления с праздниками, размещение информационных картинок и т. д. Всего 9 из 102 публикаций имели отклик в виде комментариев, 4 из которых были одобрительного характера, 2 с добавлением подробной информации к публикации, а остальные с дополнительными вопросами от подписчиков. Распределение по направлениям и характер публикации представлены в таблице 1.

Таблица 1. Распределение публикаций по тематике в группе «Волонтеры | Добровольцы | Тюмень» за период с января по май 2022 г.

Table 1. Distribution of publications by topic in the group “Volunteers | Volunteers | Tyumen” for the period from January to May 2022

Направления волонтерской деятельности	Показатель (тематика публикаций)					Всего
	Приглашение к действию / вакансии	Освещение прошедшего мероприятия	Волонтерские проекты	Награждение		
Социальное	21	6	6	1	34	
Событийное	3	0	0	0	3	
Экологическое	2	1	1	0	4	
Спортивное	6	0	0	0	6	
Культурное	6	4	0	0	10	
Зооволонтерство	2	0	1	0	3	
Донорство	1	0	0	0	1	
Волонтеры — спасатели	1	0	0	0	1	
Art-волонтерство	2	0	0	0	2	
Инклюзивное	1	0	0	0	1	
Волонтеры Победы	4	4	0	0	8	
Всего	49	15	8	1	73	

По данным, представленным в таблице 1, видно, что чаще всего в группе публикуются новости о вакансиях для волонтеров (47 новостей из 73), на втором месте — освещение прошедших мероприятий (15 новостей из 73), на третьем — волонтерские проекты (8 новостей из 73). Крайне редко встречались новости о поощрении/награждении волонтеров, за 5 месяцев 2022 г. этому была посвящена всего одна публикация. В привлечении волонтеров огромную роль играет личный пример действий, поступков — это носит мотивационный характер. Такие примеры обеспечивают новым волонтерам приток положительных эмоций и интерес к волонтерской деятельности. Совсем не было сюжетов о привлечении партнеров к мероприятиям, совместном использовании ресурсов, что свидетельствует о слабых экосистемных связях, практически они отсутствовали.

Самым востребованным направлением волонтерской деятельности стало социальное волонтерство (34 публикации). На втором и третьем месте расположились культурное волонтерство (10 публикаций) и волонтеры Победы (8 публикаций) (рис. 1). Реже встречались публикации про такие направления, как событийное, зооволонтерство, art-волонтерство, инклюзивное волонтерство, донорство и волонтеры-спасатели — эти примеры являются частными и, скорее всего, реализуются на уровне персональных инициатив самих волонтеров, поэтому встречаются намного реже. Совсем не отражены в публикациях такие направления: волонтеры-медики, киберволонтерство, медиаволонтерство, корпоративное волонтерство. Это может свидетельствовать о том, что в регионе преобладает прежняя «советская» модель поддержки и развития волонтерства — точечное финансирование ключевых направлений, в которых заинтересовано государство (социальное волонтерство) и в отношении которых проводится максимальное привлечение добровольцев. Репрезентация в социальных сетях отражает эту тенденцию — информационная поддержка одного преобладающего направления.

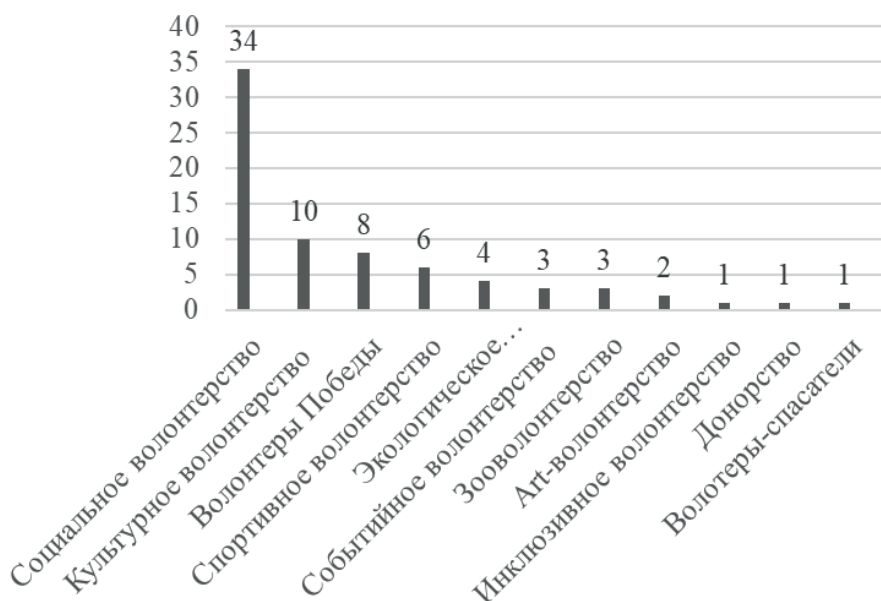

Рис. 1. Распределение публикаций по направлениям в группе «Волонтеры | Добровольцы | Тюмень»

Fig. 1. Distribution of publications by directions in the group “Volunteers | Volunteers | Tyumen”

Из анализа группы в социальной сети «ВКонтакте» можно сделать вывод, что авторы не предоставляют своим последователям полной информации о добровольческих мероприятиях и проектах, проводящихся в городе, в регионе и в целом по России. Направления, которые преобладают в новостной повестке, не отличаются разнообразием, однотипны, нет информации о новых актуальных для России направлениях,

международные, всероссийские или региональные проекты освещены очень плохо. Заслуги волонтеров не освещаются, а информация о грантах и поддержке со стороны государства совершенно отсутствует. Эти факты позволяют говорить о несовершенной работе авторов группы и, как следствие, плохой информированности самих волонтеров.

Второй группой для анализа выступало сообщество «Лига добровольцев ТюмГУ», базирующееся в Тюменском государственном университете, но принимающее в свои ряды не только студентов университета, но и всех желающих. Участники «Лиги добровольцев» позиционируют себя как команда неравнодушных людей, которые не только оказывают помощь нуждающимся, но и реализуют волонтерские проекты по социальному, инклюзивному, экологическому, событийному волонтерству, зооволонтерству, медиаволонтерству, по профилактике и донорскому движению, на конец мая 2022 г. насчитывает 1982 последователя. Главной особенностью своей работы они называют систематичность. За период января — мая 2022 г. авторы группы опубликовали всего 73 новости, 45 из которых связаны с волонтерской деятельностью, остальные новости затрагивают темы, не относящиеся к добровольчеству. 10 новостей имеют обратную связь в виде комментариев последователей, 7 из которых имеют одобрительный отклик, 2 содержат дополнительные вопросы к публикации и 1 комментарий — пояснение к информации в публикации. Распределение по направлениям и характер публикации представлены в таблице 2.

Таблица 2. Распределение публикаций по тематике в группе «Лига добровольцев ТюмГУ» за период с января по май 2022 г.

Table 2. Distribution of publications by topic in the group "League of Volunteers of UTMN" for the period from January to May 2022

Направления волонтерской деятельности	Показатель (тематика публикаций)					Всего
	Приглашение к действию / вакансия	Освещение прошедшего мероприятия	Волонтерские проекты	Награждение		
Социальное	10	2	4	4		20
Событийное	2	1	0	0		3
Экологическое	1	0	1	0		2
Спортивное	1	0	0	0		1
Культурное	3	0	0	0		3
Зооволонтерство	1	3	1	1		6
Волонтеры — медики	1	5	0	0		6
Донорство	1	0	0	0		1
Art-волонтерство	1	0	0	0		1
Инклюзивное	1	0	0	0		1
Волонтеры Победы	1	0	0	0		1
Всего	23	11	6	5		45

По данным, представленным в таблице 2, видно, что чаще всего в группе публикуются новости призывного характера (23 новости из 45), на втором месте — освещение прошедших мероприятий (10 новостей из 45), на третьем — волонтерские проекты (6 новостей из 45) и награждения (5 новостей из 45). Отличительной чертой данной группы стало то, что авторы знакомят аудиторию с волонтерами центра и их заслугами, это может положительно влиять на волонтеров, которые только начинают свой путь, служить им примером, к которому можно стремиться. Также присутствуют публикации, направленные на сплочение волонтеров внутри социальной группы: совместные мероприятия, просмотр кинофильмов и т. д. Волонтерские проекты освещаются, но в основном это проекты региональные, информации о международных и всероссийских проектах нет.

Оценка ключевых маркеров репрезентации (тематика постов, регулярность сообщений) показала, что самым востребованным / наиболее полно представленным направлением волонтерской деятельности стало социальное волонтерство (20 публикаций), что возможно объяснить тем, что данное направление является весьма широким, включающим различные практики, при этом стиль репрезентации в социальных сетях (описание событий, мероприятий) позволяет отнести публикации к данному виду. На втором месте стоят такие направления, как волонтеры-медики и зооволонтерство (по 6 публикаций) (рис. 2.). Такие виды, как инклюзивное, медиаволонтерство, донорство и профилактика мало освещены или не представлены совсем, информация о новых направлениях киберволонтерства, корпоративного волонтерства полностью отсутствует. Слабая репрезентация в социальных сетях может говорить о том, что о данных направлениях мало информируют молодежь, нет лидеров, продвигающих информационную повестку по данным направлениям, — деятельность осуществляется, но информации о ней практически нет.

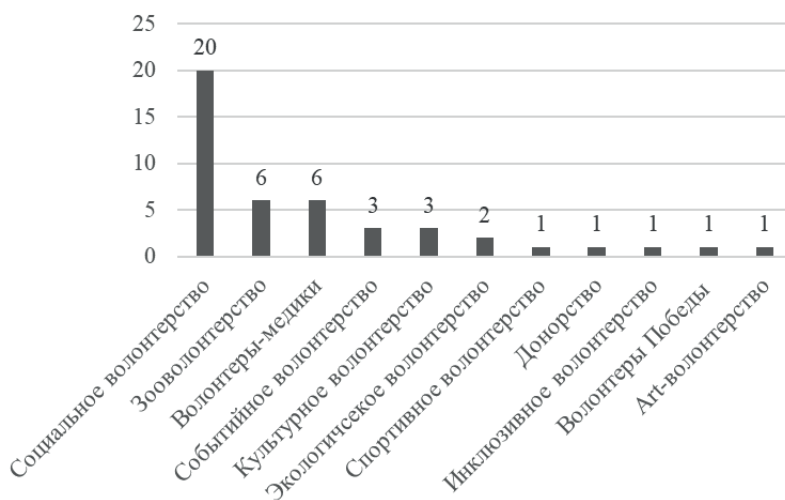

Рис. 2. Распределение публикаций по направлениям в группе «Лига Добровольцев ТюмГУ»

Fig. 2. Distribution of publications by directions in the group “League of Volunteers of UTMN”

Анализ второй группы «Лига добровольцев ТюмГУ» показал, что разнообразие публикаций и новостной повестки обширнее, чем в первой, но количество новостей за 5 месяцев намного меньше, что говорит о плохой работе с актуальной информацией у автора группы. Позиционирование самой группы отличается от действительности, заявленные направления не реализуются в полной мере и можно говорить, что всего одно направление (социальное) находится в информационной повестке. Проектное волонтерство тоже не освещается в полной мере. Поэтому можно судить о том, что новые потенциальные волонтеры или молодежь, которая хочет заниматься волонтерской деятельностью, не найдет полной актуальной информации в данных сообществах. Оценка репрезентации волонтерской деятельности в социальных сетях показала, что ключевая функция — привлечение новых участников, реализуется неудовлетворительно. К примеру, на сайте Dobro.ru, крупнейшей национальной платформе, в обозначенный период проходил набор на 12 мероприятий, реализующихся в Тюмени, и более 20 проектов всероссийских и региональных, но ни в одной группе не было публикаций о наборе волонтеров или полной информации о проектах. Не все волонтеры регулярно используют в информационных целях портал Dobro.ru, поэтому дополнительная информация в виртуальных сообществах об актуальных предстоящих событиях была бы полезна, способствовала активизации деятельности.

Таким образом, результаты проведенного контент-анализа позволяют говорить о плохой информированности молодежи Тюмени о мероприятиях и проектах в добровольческой среде. Тем самым молодые люди, которые хотели бы проявить позитивную социальную активность и заниматься волонтерской деятельностью не могут получить полной информации о ней. Из-за недоступности информации молодежь теряет интерес к волонтерству, ищет более доступные увлечения. Поэтому волонтерским группам для привлечения в свои ряды участников нужно поменять стратегию ведения социальных сетей. Разнообразить свой контент: во-первых, дополнить новостную повестку новыми предложениями и вакансиями; во-вторых, расширить информацию о направлениях волонтерской деятельности, чтобы представить выбор волонтерам; в-третьих, освещать добровольческие проекты разных уровней, в том числе личные проекты волонтеров, региональные и национальные; в-четвертых, добавить рубрику знакомства с волонтерами, которые отличились своей работой, чтобы это служило мотивацией и стимулом как для новых волонтеров, так и для тех, кто занимается добровольческим трудом дольше; в-пятых, добавить интеграционные мероприятия и новости в ленту для лучшей сплоченности волонтеров в группе. Также важно давать обратную связь по проделанной работе, чтобы вклад каждого не был недооценен.

Для более детального выявления специфики добровольческих практик в молодежной среде, углубления анализа репрезентации в социальных сетях и существующих проблем реализована серия полуформализованных интервью, в которой приняли участие 10 волонтеров Тюменской области в возрасте от 18 до 22 лет, имеющих стаж добровольческой деятельности более года. Гайд интервью включал 4 блока вопросов, в которых последовательно обсуждались проблемы на уровне волонтера, учебного заведения, государства, вопросы взаимодействия, связанные с поиском ресурсов и установления партнерских

связей, репрезентации деятельности в социальных сетях. Интервью проведены после контент-анализа, что позволило получить сведения, как волонтеры сами интерпретируют характер публикаций в социальных сетях и задать уточняющие вопросы.

Анализ интервью показал, что мотивы добровольческой деятельности различны. При этом среди молодежи заметна тенденция к комплексной мотивации, которая включает как альтруистические, так и прагматические мотивы:

«Хотелось помочь решить проблему, начиная с себя и показывая свой пример. Я поняла, что волонтерство дает большие возможности вплоть до поездок в другие страны»¹, — отмечает Полина П., эковолонтер.

Ответы информантов свидетельствуют о смещении доминирующих мотивов в прагматическую сторону, что связано как с желанием помочь нуждающимся, так и с желанием получить пользу для себя. Среди причин перехода от альтруистической мотивации к прагматической было обозначено безразличие общества к труду волонтеров, его обесценивание и неготовность оказывать содействие: по мнению Павла Ш., эковолонтера «*в России людям не до пластика, и я переключился так, чтобы волонтерство шло от практической пользы, которую я получу*». Это говорит о том, что общество демотивирует волонтеров, разрушая альтруистическую мотивацию, а имеющаяся репрезентация в виртуальных социальных сетях способствует этому процессу. Кроме того, на изменение мотивации влияет профессиональный опыт волонтера, сопряженный с желанием получать новые возможности личного роста и развивать навыки: «*Мотивация изменилась, потому что я росла и хотелось получать возможности от волонтерства*», — из интервью с Евгенией О., стаж 4 года.

Для организации и координации деятельности волонтеров с 2016 г. в России функционирует виртуальная платформа Dobro.ru, с целью объединить на одном ресурсе всех волонтеров и волонтерские проекты страны, считается самой крупной платформой волонтеров [Добровольцы России ...]. Об официальной регистрации в качестве волонтера, которая не является обязательным условием для осуществления добровольческой деятельности, было высказано следующее мнение: волонтеры в большинстве случаев регистрируются в системе Dobro.ru принудительно, когда вступают в объединения: «*Попросили сделать*», «*через принуждение, можно сказать, но добровольно принудительно*». Однако персональная регистрация не всегда позволяет учитывать часы добровольческой помощи — они не учитывались в персональный стаж волонтера, если зарегистрированный волонтер участвовал в мероприятии, которое официально не заявлено на платформе.

Среди причин регистрации в системе Dobro.ru и получения волонтерской книжки информанты выделили: фиксацию и учет достижений, которые впоследствии служат преимуществом на этапах отбора для крупных мероприятий, тем самым повышая мотивацию: «*Прикольно смотреть на миллион записей с мероприятий... он листает, листает их и гордится собой*», — из интервью с Полиной П, стаж 4 года. Для организаторов мероприятий регистрация участников на Dobro.ru служит методом контроля деятель-

¹ Здесь и далее стиль информантов полностью сохранен.

ности волонтера, средством учета его активности, получения данных о нем. При этом сам факт регистрации в системе значительно повышает ответственность волонтеров:

«человек зарегистрировался, сделал шаг, он взял на себя обязательство, он уже волонтер этого мероприятия, он придет. Из-за этого меньше шансов, что он просто сольется, не собиравшись никуда», — замечает Евгения О., стаж 4 года.

Иными словами, как для организаторов, так и для участников регистрация является фактическим договором, подтверждающим выполнение работы на добровольных началах.

Социальные сети и в том числе платформа Dobro.ru, дает волонтерам ощущение причастности к большому сообществу, тем самым формируя идентичность: «Можно сообщением другим волонтерам писать, искать тех, кто прошел с тобой на форум, создавать сообщества», — Наталья Б, стаж 7 лет. Практически во всех интервью лейтмотивом звучала тема недостатка образовательных мероприятий как для начинающих, так и более опытных волонтеров. Репрезентация в социальных сетях фактически не удовлетворяет этот запрос: несмотря на то, что на Dobro.ru создан проект «Добро.Университет» (курсы для волонтеров и организаторов волонтерства), потребность в обучающих программах остается высокой.

Информанты единогласно высказались относительно обязанности государства помогать волонтерам, эта помощь должна проявляться в привлечении активных волонтеров к участию в крупных всероссийских и международных событиях, обучающих программах. Информанты подчеркнули, что в России реализуется важная государственная поддержка — оплата проезда волонтера до места проведения мероприятия, питание и проживание. Татьяна К., стаж 7 лет, обозначила проблему точечного финансирования отдельных направлений деятельности, которые находятся в приоритете государства:

«Государству выгодно развивать патриотическое волонтерство, поэтому финансируется направление Волонтеры Победы. Для помощи в чрезвычайных ситуациях реализуется проект #МыВместе, тем самым закрывая проблемные зоны».

Помимо исключительно государственной поддержки стали развиваться формы государственно-частного партнерства, в качестве примера информанты отметили приложение «Другое дело», позволяющее накапливать баллы за волонтерскую деятельность и обменивать их на призы. В перспективе за эти баллы, по мнению Евгении О., эковолонтера, стоит давать волонтерам возможности и поощрения в культурном плане:

«было бы классно, если волонтерам при определенном накопленном уровне обеспечивали посещение театров, музеев, государственных учреждений бесплатно или с определенной скидкой».

Такую поддержку можно рассматривать как проявление экосистемных, партнерских связей — за полученные бонусы уже можно получить бесплатные образовательные курсы и программы, стажировки и даже путешествия. Экосистемными отношениями можно считать следующие практики, которые были отмечены нашими информантами: услуги коворкинга для проведения мероприятий, методическая помощь в написании заявок на грант, а также инициативы бизнеса по развитию корпоративного волонтерства.

Однако такие партнерские проекты реализуются преимущественно крупными компаниями, а маленькие организации и отдельные волонтеры испытывают в этом трудности, несмотря на имеющуюся потребность.

Анастасия А., стаж 3 года, отметила, что изначально *«сторонилась этих сообществ, потому что чувствовала конкуренцию, сейчас же понимаю, что именно в команде есть ценность»*. Полина П, эковолонтер, выделила проблему получения отказов при организации партнерства, когда *«не сходятся интересы или не получается объединиться. Случаются форс-мажоры, когда договоренности не выполняются, но тут больше про проблему коммуникаций»*.

Информанты подчеркнули, что нет платформы по поиску партнеров, нет места, где по интересам можно быстро найти себе единомышленников, готовых к совместным действиям.

Наиболее острой проблемой, по мнению Дарьи Т., стаж 10 лет, является негативная оценка и стереотипы относительно взаимодействующих сторон:

«Возникают разные связи и соотношения тебя и партнера; общество вокруг может начать к тебе относиться иначе. Когда мы стали партнерами партии „Единая Россия“, часть моих знакомых не очень отнеслась к такому, хотя они только материально помогали. Партнерство с организациями не значит, что ты становишься этой организацией, любишь ее. Когда мы партнерились с партией, были разные взгляды в нашу сторону со стороны волонтеров объединения, часть даже ушла».

Можно сделать предположение, что негативные оценки партнерства связаны с нехваткой объективной информации о характере отношений между ними, оценки результатов совместной деятельности, преимуществ.

Обсуждая возможности партнерских связей, информантами был поднят вопрос о необходимости целенаправленной репрезентации в СМИ и виртуальных социальных сетях, для этого участники исследования предложили:

- создать сообщество в социальной сети, где регулярно транслировать волонтерские события (*«начать нужно элементарно с качественного ведения группы, у которой должна появиться аватарка, описание сообщества, полезные ссылки»*);
- активно вести персональные страницы волонтерам в виртуальных социальных сетях, показывая личный пример, приобщая других (*«у самого волонтера на страничке должна быть подробная информация о том, кто он, чем занимается, где он реализует свою деятельность»*);
- искать партнеров для сотрудничества, создавать коллаборации, проявлять самостоятельно инициативу для установления партнерских связей (*«если вы видите другое экологическое сообщество или зооволонтерство, то почему бы не написать председателю или контактному лицу и не предложить сотрудничество?»*);
- публиковать события волонтерского объединения в СМИ, участвовать в публичных волонтерских мероприятиях региона и страны (*«я участвовала в научном баттле с экологической темой. Меня немного сняли на камеру, и мне в тот же вечер написал руководитель другого экообъединения и пригласила на свои мастер-классы»*);

- планировать тематику информационных сообщений, проводить постмодерацию в виртуальных группах, настраивать регулярные рассылки («должны быть актуальные контактные данные, а также возможность получать рассылки от проверенных организаторов»).

Таким образом, результаты исследования показали, что репрезентация в социальных сетях выполняет позитивную роль, в развитии практик добровольчества наблюдаются положительные изменения — проявляются элементы экосистемных связей, взаимовыгодного партнерства, совместное использование ресурсов улучшает реализацию проектов, однако такие практики в регионе пока малочисленны. По замыслу организаторов платформы Dobro.ru, именно эта площадка должна способствовать формированию экосистемных связей не местах (экономить время, облегчать взаимный поиск организаторов мероприятий и волонтеров), но фактически эти инструменты пока не работают в полной мере, происходит их настройка. Наряду с позитивными проявлениями имеются и проблемные зоны. Официальная регистрация не всегда дает возможность полностью раскрыть волонтерский потенциал, зачастую из-за формальных требований не все часы засчитываются в стаж волонтера, партнерские связи складываются противоречиво, иногда сопровождаются негативными общественными стереотипами.

Репрезентация добровольческой деятельности в социальных сетях не отражает в полной мере планируемые мероприятия и необходимые вакансии для волонтеров, сами волонтеры мало представляют в социальных сетях свою деятельность, крайне редко самостоятельно обращаются с запросом на установления партнерских связей. При этом положительно были отмечены такие проявления экосистемных связей, как услуги коворкинга для проведения мероприятий, транспортная помощь, методическая помощь в оформлении заявок на грант, тьюторская поддержка и наставничество на мероприятиях, обмен ресурсами с помощью приложения «Другое дело». Возможности репрезентации волонтерской деятельности как инструмент привлечения новых волонтеров, повышения активности и самоорганизации молодежи, используется не в полной мере.

Обсуждение и заключение

Исследование показало, что на современном этапе развития российского общества репрезентация добровольческой деятельности молодежи в социальных сетях носит фрагментарный характер. Существенные пробелы в репрезентации деятельности волонтерских объединений проявились в отсутствии актуальной информации о текущих вакансиях на предстоящие мероприятия регионального и национального уровня, слабые кратковременные партнерские связи, непонимание партнерами (отряды добровольцев, органы власти, ресурсные центры, коммерческие организации) мотивов и потребностей друг друга, информирование преимущественно о прошедших мероприятиях вместо анонса предстоящих проектов. Установлено, что проявился дефицит организованной информационной политики виртуальных сообществ, не хватает целенаправленных PR-стратегий, обеспечивающих привлечение новых участников, сохранение суще-

ствующего резерва волонтеров, передачу опыта. Для развития экосистемных связей в волонтерской деятельности требуются разные уровни интеграции, вертикальные и горизонтальные связи достаточной плотности, поэтому репрезентация в социальных сетях может стать мощным инструментом стимулирования этой деятельности. Информационное сопровождение должно ориентироваться на разные целевые группы, опираться на современные технологии медиакommunikации. В сообщениях важна обратная связь от организаторов мероприятия и оценка деятельности, что влияет на удовлетворенность работой. Полученные результаты во многом согласуются с выводами эмпирических исследований, представленных И. И. Краснопольской с соавторами, в которых показано, что признание деятельности является важным фактором в управлении, а организация текущего участия, в том числе поощрение волонтеров влияет на готовность принимать участие в волонтерских проектах в будущем [Краснопольская и др., 2022]. По результатам контент-анализа установлено, что новости о поощрении/награждении волонтеров встречались в информационных сообщениях крайне редко, целенаправленная политика репрезентации достижений и позитивной оценки в социальных сетях могла бы способствовать увеличению эпизодических волонтеров, готовых принять участие в будущих проектах.

Несмотря на имеющиеся ограничения (сбор эмпирических данных реализован в одном регионе, объектом исследования выступили два волонтерских объединения и их сети), результаты исследования будут полезны для обоснования наличия проблемы репрезентации волонтерской деятельности в социальных сетях и выявления возможных барьеров развития волонтерства среди молодежи. Материалы статьи будут полезны специалистам по молодежной политике, сотрудникам образовательных учреждений, лидерам общественных объединений, способствовать развитию позитивной социальной активности молодежи. Репрезентация в социальных сетях, основанная на целенаправленной политике, позволит поменять отношение молодых людей к добровольческой деятельности, транслировать и масштабировать наиболее успешные практики, что поднимет добровольческую деятельность в России на новый уровень, будет способствовать формированию экосистемных связей, сделает практики добровольчества более продуктивными.

Список источников

- Азарова Е. С., Яницкий М. С. 2008. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. № 306. С. 120–125.
- Бархаев А. Б. 2009. Волонтерские общности как инновационная форма вовлечения учащейся молодежи в общественно полезную деятельность // Инновации в образовании. № 5. С. 77–93.
- Бидерман К. 1999. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании. СПб: Русско-Немецкий обмен. 76 с.
- Взаимопомощь во время пандемии. Склонны ли россияне друг другу помогать? И стали ли больше помогать в пандемию? // ФОМ. 2020. 12 мая. URL: <https://fom.ru/TSenosti/14393> (дата обращения: 10.04.2022).

- Добровольцы России: официальный сайт. Москва. URL: <https://dobro.ru/>
- Кичерова М. Н., Сурнина В. М., Сурнина В. М. 2021. Волонтерская деятельность как проявление социальной активности молодежи // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 7. № 3 (27). С. 52–70. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-3-52-70>
- Ковель Т. А. 2019. Волонтерство как социальный институт. Факторы институционализации волонтерства в современной России // Московский экономический журнал. № 7. С. 348–352.
- Краснопольская И. И., Гусева П. Д., Мейс А., Кнаан Р. 2022. Факторы удовлетворенности эпизодических волонтеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. с. 384–408.
- Кропоткин П. А. 2007. Взаимопомощь как фактор эволюции // М.: Самообразование. 161 с.
- Невский А. В. 2020. Социология волонтерства: определение границ исследования // Вестник Института социологии. Т. 11. № 1. С. 30–46. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.624>
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства): Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201802050041>
- О Концепции развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. URL: <http://government.ru/docs/35231/>
- Овсий В. В. 2019. Перспективные направления развития молодежного волонтерства в современной России // Гуманитарий Юга России. № 3. С. 52–62.
- Певная М. В, Кульминская А. В., Широкова Е. А., Шуклина Е. А. 2021. Волонтерское участие молодежи в период пандемии: портрет героя сложного времени // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3 (163). С. 492–510.
- Певная М. В. 2020. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики: монография // М.: Юрайт. 433 с. URL: <https://urait.ru/bcode/454782> (дата обращения: 27.05.2021).
- Попов А. О., Дегтярева К. В. 2020. Актуальность волонтерского движения в жизни современной молодежи // Актуальные вопросы организации волонтерской деятельности в рамках подготовки к Универсиаде 2019: лингвопереводческий, психолого-педагогический, организационно-управленческий и социальный аспекты: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнева. С. 110–112. URL: <https://www.sibsau.ru/conferencesitem/153/> (дата обращения: 23.05.2022)
- Решетников О. В. 2010. Корпоративное добровольчество: Научно-методическое пособие. М: Изд-во «Проспект». 172 с.
- Сикорская А. Е. 2009. Волонтерство как форма трудового воспитания студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 163–168

- Смирнов В. А. 2019. Онлайн-сообщества российских волонтеров (на примере социальной сети vkontakte) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. №25 (3). С. 71–93. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-71-93>
- Старшинова А. В. 2019. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // Образование и наука. № 10. с. 143–166. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-143-166>
- Федоров В. Молодежь и молодежная политика (презентация) // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> (дата обращения: 10.04.2022).
- Хворостьянова Н. И. 2017. Волонтерство в российском обществе и в российской социологии: взгляд из-за рубежа // Социологический журнал. Т. 23. № 2. С. 136–152. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.2.5162>
- Devereux P. 2010. International Volunteers: Cheap help or transformational solidarity toward sustainable development. Murdoch University. 407 p.

References

- Azarova, E. S. & Yanitskiy, M. S. (2008). Psychological determinants of volunteer's activity. *Tomsk State University Journal*, (306), 120–125. [In Russian]
- Barhaev, A. B. (2009). Volunteer communities as an innovative form of involving students in socially useful activities. *Informacionno-bibliotchnyj centr TGU*, (5), 77–93. [In Russian]
- Biderman, K. (1999). Coordination of Volunteer Work and Management of Volunteer Programs in the UK. *Russko-Nemeckij obmen*. [In Russian]
- FOM. (2020). *Mutual assistance during a pandemic. Are Russians inclined to help each other? And did they help more in the pandemic?* <https://fom.ru/Tsennosti/14393> [In Russian]
- Volunteers of Russia: official website* (n.d.). <https://dobro.ru/> [In Russian]
- Kicherova, M. N., Surnina, V. M., & Surnina, V. M. (2021). Volunteer activity as a manifestation of social activity of young people. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 7(3), 52–70. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2021-7-3-52-70> [In Russian]
- Kovel, T. A. (2019). Volunteering as a social institution. factors of institutionalization of volunteering in modern of Russia. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal*, (7), 348–352. [In Russian]
- Krasnopolskaya, I. I., Guseva, P. D., Meijs, L. C., & Cnaan R. A. (2022). Determinants of the episodic volunteer satisfaction. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, (2), 384–408. [In Russian]
- Kropotkin, P. A. 2007. *Mutual Assistance as a Factor of Evolution*. Samoobrazovanie. [In Russian]
- Nevskii, A. V. (2020). Sociology of volunteering: defining the boundaries of research. *Vestnik instituta sotziologii*, 11(1), 30–46. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.624> [In Russian]
- On Charitable Activities and Volunteerism (Volunteering), RF Federal Law of 5 February 2018 No. 15-FZ (2018). [In Russian]
- On the Concept of the development of volunteerism (volunteerism) until 2025, RF Government Decree No. 2950-r of 27 December 2018. (2018) <http://government.ru/docs/35231/> [In Russian]

- Ovsij, V. V. (2019). Promising directions of development of youth volunteering in modern Russia. *Gumanitarnij Yuga Rossii*, (3), 52–62. [In Russian]
- Pevnaya, M. V. (2020). *Volunteer Management: International Experience and Local Practices: Monograph*. Yurait. <https://urait.ru/bcode/454782> [In Russian]
- Pevnaya, M. V., Kulminskaya, A. V., Shirokova, E. A., Shuklina, E. A. (2021). Volunteer participation of young people during the pandemic: portrait of a hero of a difficult time. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, (3), 492–510. [In Russian]
- Popov, A. O., Degtyareva, K. V. (2020). The relevance of the volunteer movement in the life of modern youth. *Proceedings of the 6th International Research Conference "Aktualnye Voprosy Organizatsii Volonterskoy Deyatel'nosti v Ramkakh Podgotovki k Universiade 2019: Lingvoperevodcheskiy, Psikhologo-Pedagogicheskiy, Organizatsionno-Upravlencheskiy i Sotsial'nyy Aspekty". SibGU im. M. F. Reshetneva. Krasnoyarsk*, 110–112. <https://www.sibsau.ru/conferencesitem/153/> [In Russian]
- Reshetnikov, O. V. (2010). *Corporate Volunteering: A Scientific and Methodological Guide*. Prospekt. [In Russian]
- Sikorskaya, L. E. (2009). Volunteering as a form of labor education of students. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, (1), 163–168. [In Russian]
- Smirnov, V. A. (2019). Online community of Russian volunteers (on the example of social network vkontakte). *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 25(3), 71–93. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2019-25-3-71-93> [In Russian]
- Starshinova, A. V. (2019). Contradictions in the motivation of students to work in volunteer organizations. *Obrazovanie i nauka*, (10), 143–166. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-10-143-166> [In Russian]
- Fedorov, V. (n.d.). Youth and youth policy (presentation). VCIOM. <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/molodezh-i-molodezhnaja-politika> [In Russian]
- Hvorostyanova, N. I. (2017). Volunteering in Russian Society and in Russian Sociology: a view from abroad. *Sociologicheskij zhurnal*, 23(2), 136–152. <https://doi.org/10.19181/socjour.2017.23.2.5162> [In Russian]
- Devereux, R. (2010). *International Volunteers: Cheap Help or Transformational Solidarity toward Sustainable Development*. Murdoch University.

Информация об авторах

Марина Николаевна Кичерова, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия m.n.kicherova@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5829-7570>

Елизавета Александровна Юрина, студент направления «социология», Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия stud0000249864@study.utmn.ru

Татьяна Витальевна Каравайцева, студент направления «социология», Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия stud0000232291@study.utmn.ru

Information about the authors

Marina N. Kicherova, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
m.n.kicherova@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5829-7570>

Elizaveta A. Yurina, Student of Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
stud0000249864@study.utmn.ru

Tatyana V. Karavaytseva, Student of Sociology, University of Tyumen, Tyumen, Russia
stud0000232291@study.utmn.ru